

Ткачева Н.В.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Tkacheva N.V.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CRIMINAL IDENTITY: THE RATIO

В статье исследуется вопрос о криминологических рисках применения искусственного интеллекта, типы искусственного интеллекта, соотношение морально-нравственных характеристик искусственного интеллекта и человека. Рассматриваются вопросы, связанные со становлением понятия «искусственный интеллект», а также анализируются возможные криминологические риски при использовании искусственного интеллекта в повседневной жизни человека. Исследование посвящено вопросам влияния искусственного интеллекта на личность преступника.

Ключевые слова: искусственный интеллект, криминологические риски, личность преступника, уголовная ответственность.

People tend to think about the consequences of the widespread use of artificial intelligence. Criminology deals with the study of socio-legal aspects of human life, in particular crime, the identity of the criminal, the determinants of crime, ways and means of crime prevention, the question arises about the criminological risks of using artificial intelligence. The article examines the types of artificial intelligence, the ratio of moral characteristics of artificial intelligence and human. Issues related to the formation and development of the concept of artificial intelligence are considered, as well as possible criminological risks when using artificial intelligence in everyday life are analyzed. The article analyzes the concept and development of artificial intelligence, as well as the concept and components of criminological risks, the concept of the criminal's personality as an object of criminology research, in order to draw conclusions about the impact of artificial intelligence on the criminal's personality.

Keywordse: artificial intelligence, criminological risks, criminal identity, criminal liability.

Современный мир диктует введение новых понятий, таких как искусственный интеллект, искусственный интеллект как субъект уголовных правоотношений, ответственность искусственного интеллекта и т.п. Однако, человеку свойственно задумываться, к каким последствиям может привести повсеместное применение искусственного интеллекта (здравоохранение, образование, налогообложение, банковская сфера, юриспруденция и т.д.). Так как наука криминология занимается изучением социолого-правовых аспектов жизни человека, в частности преступности, личности преступника, детерминант преступности, путей и средств ее предупреждения, возникает вопрос о криминологических рисках применения искусственного интеллекта. Ограничимся исследованием личности преступника, применяющего искусственный интеллект:

вопросов, связанных с криминологической характеристикой лиц, использующих искусственный интеллект как средство совершения преступления. Пока в мировом сообществе привлекать к уголовной ответственности исключительно искусственный интеллект, а не его создателя, попыток нет.

Представляется целесообразным остановиться на понятии и развитии искусственного интеллекта, на понятии и составляющих криминологических рисков, а также понятии личности преступника как объекта исследования криминологии, чтобы сделать выводы о влиянии искусственного интеллекта на личность преступника.

Возникновение термина «искусственный интеллект» мировое сообщество связывает с Джоном МакКарти, когда, будучи специалистом в информационных системах, на одном из мероприятий мирового

масштаба по исследованию интеллекта в 1956 году он произнес этот термин Artificial Intelligence, хотя понимая, что такое вообще интеллект до сих пор не существует. Ученые, исследующие мозг человека, до конца не могут сформулировать единого определения понятия «интеллект». Само слово интеллект связывают с умственными способностями, умением рассуждать разумно. Интеллект связывают с неким необходимым инструментом человека для решения им разного рода задач, стоящих перед ним, как социальным существом. Интеллект рассматривается с точки зрения возможности творить и тогда это именуют творческим интеллектом или естественным, биологическим интеллектом. Интеллект, который саморегулируется и имеет под собой техническую основу, именуется искусственным интеллектом. Мы привыкли с середины XX века связывать с искусственным интеллектом некий сверхразум по кинофильмам «Матрица», «Апгрейд», «Метрополис», «Бегущий по лезвию» и т.п. В настоящее время понятием искусственный интеллект занимаются ученые разных областей знаний. Так, известный биолог, лингвист и психолог, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Татьяна Черниговская на своих лекциях, которые общедоступны в социальных сетях называет мозг человека совершенным музыкальным инструментом, компьютером, но вычисления, которые происходят в черепной коробке человек, осуществляются по другому принципу, возможно, это другой тип математики.

Научные факты, характеризующие наш мозг, поражают:

- наличие сложнейшей нейронной сети у каждого человека в голове, вытянутую которую мы получим нить длиной 2,8 миллионов километров, с такими показателями можно 68 раз облететь вокруг Земли или 7 раз слетать на Луну;

- при формировании человеческого плода образуется 30 миллионов нейронов в час, это потрясающая скорость;

- синапсов (мест контактов между двумя нейронами) в мозгу человека квадриллион, это больше, чем звезд во Вселенной; эти связи формируют нейронную сеть, по которой, как по проводам протекает и обрабатывается информация.

Итак, что же такое искусственный интеллект в понимании некоторых исследователей. По мнению Д. Баррат [2, с. 9], искусственный интеллект развивается в таких областях, как: разработка обучающих алгоритмов; глубокое обучение – модель; обработка естественного языка;

модели и алгоритмы для разработки автономных систем; анализ изображений; теория игр; робототехника. А.Ю. Афанасьев под искусственным интеллектом понимает перенос человеческих возможностей мыслительности в плоскость компьютерных и информационных технологий, но уже без свойственных человеку пороков [1, с. 28-34].

По материалам исследований футурологов Рэя Курцвейла и Ника Бострома, можно говорить о трех типах искусственного интеллекта. Первый это слабый или ограниченный тип искусственного интеллекта, решающий узкие, ограниченные задачи, хотя в их решении он способен превосходить человека, например программы Siri, Алиса. Второй тип искусственного интеллекта по когнитивным способностям близок к человеку, однако такого типа в мире нет. Учитывая его способности, это скорее хорошо, чем плохо, по нашему глубокому убеждению, так как этот тип искусственного интеллекта сам себя идентифицирует. Он обладает способностями существовать и управлять самим собой без человека. Более того, этот тип может строить стратегические планы и достигать поставленные цели. Он очень близок по своим способностям к человеку и тут можно начинать рассуждать о нем с точки зрения личности преступника. Цель, планирование, мотив, мыслительная стратегия, действия, оценка ситуации, принятие решения все эти особенности важно проанализировать, рассуждая о личности преступника. Третий тип искусственного интеллекта будет превосходить по когнитивным способностям человека. Это сверхличность, сверхсущество, понимающее и осознающее все процессы в мировом сообществе, обладающее всем мировым опытом.

Искусственный интеллект повсюду, так как в настоящее время вся рутина человека связана с агрегатами, техническими устройствами, механизмами, приборами, которые стали способными распознавать эмоции, распознавать и воспроизводить речь. Человек уже не реагирует на эти дополнения к своей жизни как на что-то сверхъестественное. Облегчая свою жизнь, человек внедряет все больше искусственного интеллекта в повседневность.

Криминологические риски – это своего рода неблагоприятные последствия, которые могут наступить при применении искусственного интеллекта. Вообще последствия применения искусственного интеллекта могут быть морального, этического, правового характера. Изучая ис-

кусственный интеллект в точки зрения криминологии, нас интересуют правовые последствия применения искусственного интеллекта и то, как отразится это применение на личности преступника. Незапрещенные вопросы в данной сфере связаны с возможностью наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью. Если рассматривать искусственный интеллект с точки зрения информационно-коммуникативной технологии, то наделять правосубъектностью некого, так как речь идет о механизме. А вот, если говорить об искусственном интеллекте, который обладает самосознанием, то есть умеет творить, обучаться, принимать самостоятельные решения о совершении деяний, квалифицируемых как преступления, то вопрос остается открытым и неразрешенным. Изучая теорию права, мы приходим к выводу о том, что нормы морали, этические нормы были всегда в основе норм права. Мораль, этика – это традиционно те категории, которые можно анализировать только в связи с человеком, его осознанностью и способность мыслить. Если связывать правосубъектность со способностью иметь сознание, то можно наделять правосубъектностью и некоторых животных.

Относительно морали – ряд проблем, которые обсуждаются сегодня, сводятся к следующему:

- должен ли человек знать, что он беседует, например, при прохождении собеседования при трудоустройстве с искусственным интеллектом;
- как солдат-робот будет вести бой с точки зрения морали и этики, где пределы уничтожения противника;
- как поведет себя беспилотный автомобиль при угрозе совершения ДТП, на кого из участников движения будет направлена угроза (на пассажира или на пешехода);
- изобретательность и интеллект поднял человека над другими живыми существами, но наличие более продвинутой в интеллектуальном смысле субстанции будет конкурировать с интеллектом человека, тем самым утратится контроль над системой, обладающей искусственным интеллектом и гарантия того, что человек сможет всегда отключить систему, если она будет угрожать его жизни, нет, так как система может оказаться неуправляемой в силу более развитого интеллекта;
- человек, наделяя искусственный интеллект определенным функционалом, не способен заставить его соблюдать этические и моральные нормы, более того заставить его соблюдать нормы права, а это

уже к вопросу о правосубъектности, о которой шла речь выше.

В научной литературе уже не раз поднимались вопросы об ответственности искусственного интеллекта. В настоящее время научный мир сходится во мнении, что ответственность за преступления, совершенные искусственным интеллектом, должен нести создатель механизма (прибор, автомобиль, техническое устройство и т.п.), обладающего искусственным интеллектом. Согласимся с З.И. Хисамовой и И.Р. Бегишевым в том, что искусственный интеллект это информационно-коммуникационная технология, которая в свою очередь попадает под составы преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ - Преступления в сфере компьютерной информации [3, с. 568].

Нормы данной главы применяются для уголовной ответственности лиц:

- осуществивших неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ);
- создавших, использовавших и распространявших вредоносные компьютерные программы (ст. 273 УК РФ);
- нарушивших правила эксплуатации средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ);
- неправомерно воздействовавших на критическую информационную структуру РФ (ст. 274.1 УК РФ).

Действительно, вопрос об уголовной ответственности встает тогда, когда мы пытаемся понять, кто или что является субъектом преступления: это какая-то независимая существующая система, обладающая искусственным интеллектом, это человек, который создал эту систему и программное обеспечение к ней, человек, который привел это программное обеспечение в действие. Наличие состава преступления в российском уголовном праве невозможно без совокупности всех элементов (субъект, субъективная сторона, объект и объективная сторона). Таким образом, ставится вопрос о собственно преступном деянии, о вине, то есть об отношении лица к совершенному деянию и иных обязательных признаках состава преступления. Если вести речь о привлечении к уголовной ответственности устройства, которое способно мыслить, осознавать, планировать, разрабатывать стратегии, принимать решения и действовать (третий тип искусственного интеллекта, о нем мы говорили выше), то возникает вопрос о том, кто это или что это, живое это лицо, искусственно интел-

лектуальное это лицо или это нечто, чему наименования нет.

Исследование американского законодательства, которое провели В.А. Шестак, А.Г. Волеводз, В.А. Ализаде очень хорошо демонстрирует три модели возможного развития событий при рассмотрении вопроса об уголовной ответственности исходя из разных типов искусственного интеллекта. Первая сводится к тому, что преступление совершается через другое лицо и не требует признания искусственного интеллекта субъектом преступления. За действия искусственного интеллекта ответственность может быть возложена на программиста, который разработал программное обеспечение с целью совершить преступление и на пользователя, который владеет программным обеспечением и использует его для совершения противоправных действий. Вторая модель приводит нас к пониманию, что обычные действия искусственного интеллекта могут быть использованы ненадлежащим образом, а именно для совершения преступления. Пример такого деяния – это небрежность программиста. Третья модель приближена к вышеописанному нами третьему типу искусственного интеллекта. И здесь искусственный интеллект выступает самостоятельным субъектом преступления, следовательно, его можно привлечь к уголовной ответственности [4, с. 550-551].

Таким образом, в двух первых моделях искусственный интеллект выступает орудием или средством совершения преступления. Третья модель близка к наделянию искусственного интеллекта правосубъектностью. Выше мы уже рассуждали о возможности придания искусственному интеллекту статуса субъекта права. Такого шага мировое сообщество пока не предприняло, видимо, это связано с тем, что такого искусственного интеллекта, который подпадал бы под все требования, предъявляемые к человеку - субъекту уголовной ответственности, в мире пока нет.

Обращаясь к изучению личности преступника в криминологии, мы исходим, во-первых, из познания личности преступника относительно определенных стадий познания личности вообще. То есть изучается формирование личности преступника и взаимодействие личности с конкретной жизненной ситуацией до и во время совершения преступления; изучается личность во время акта правосудия над ним, то есть процесс назначения и применения наказания; изучается личность в период отбывания наказания, на-

значенного судом; изучается личность в период освобождения от наказания и после отбытия наказания. Во-вторых, подвергается анализу социально-демографическая, нравственно-психологическая и уголовно-правовая характеристики личности. Что, если приложить эти стадии познания криминогенной личности и ее характеристики на искусственный интеллект, как субъект уголовной ответственности? На первый взгляд это кажется невозможным. Выше мы рассуждали о трех типах искусственного интеллекта и пришли к выводу, что в настоящее время в мировом сообществе существует только первый слабый или ограниченный тип искусственного интеллекта, решающий узкие, ограниченные задачи, хотя в их решении он способен превосходить человека. Другими словами это информационно-коммуникационная технология. И применить к искусственному интеллекту все стадии и характеристики, которые на сегодняшний день приняты в криминологии, было бы, по нашему мнению, несколько неуместно, так как криминология рассматривает личность преступника исходя из общего понятия личности как индивида – субъекта социальных отношений, т.е. социально развитое, сформированное и действующее в обществе существо. При этом сущностная характеристика индивида при становлении его личности в процессе освоения социальных функций и овладения базовыми социальными ценностями включает: его активность; устойчивость системы его поведенческих мотивов, смыслов; степень осознанности своих отношений к различным явлениям действительности; самосознание, т.е. определенный уровень притязаний, стремление к самореализации и персонализации. Однако не стоит забывать, что ученые уже сегодня дают определение двух другим типам искусственного интеллекта: второй, который обладает способностями существовать и управлять самим собой без человека, может строить стратегические планы и достигать поставленные цели; третий тип, который связан с пониманием и осознанием всех процессов в мировом сообществе, обладающий всем мировым опытом. Если эти типы искусственного интеллекта близки по своим когнитивным способностям к человеку и даже в некоторых позициях превосходят человека, значит мы можем рассуждать об искусственном интеллекте, как о некоем субъекте для исследования в сточки зрения личности преступника. В данном исследовании больше вопросов, чем ответов. Однако

если задуматься – что отличает человека от животного, то однозначно это разум, а что нас объединяет – это смертность тела, в котором находится разум человека. Человек на протяжении всего своего

существования стремится к бессмертию и наличие искусственного интеллекта это шаг именно в этом направлении – разум в бессмертном теле.

Литература

1. Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъекта выявления, раскрытия или расследования преступлений: что победит? / А.Ю. Афанасьев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 28–34.
2. Баррат Д. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens: пер. с англ. / Д. Баррат. М., 2015. С. 9.
3. Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 568.
4. Шестак В.А., Волеводз А.Г., Ализаде В.А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 550–551.

References

1. Afanas'yev A.YU. Iskusstvennyy intellekt ili intellekt sub'yekta vyyavleniya, raskrytiya ili rassledovaniya prestupleniy: chto pobedit? / A.YU. Afanas'yev // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2018. № 3 (38). P. 28–34.
2. Barrat D. Posledneye izobreteniyе chelovechestva: Iskusstvennyy intellekt i konets ery Homo sapiens: per. s angl. / D. Barrat. M., 2015. P. 9.
3. Khisamova Z.I., Begishev I.R. Ugolovnaya otvetstvennost' i iskusstvennyy intellekt: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2019. T. 13, № 4. P. 568.
4. Shestak V.A., Volevodz A.G., Alizade V.A. O vozmozhnosti doktrinal'nogo vospriyatiya sistemoy obshchego prava iskusstvennogo intellekta kak sub'yekta prestupleniya: na primere ugolovnogo zakonodatel'stva SSHA // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2019. T. 13, № 4. P. 550–551.

ТКАЧЕВА Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (научно исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: tkachevanv@susu.ru

TKACHEVA Natalia Victorovna, candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of criminal and criminal Executive law, criminology, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. them. IN AND. V. I. Lenin, 76. E-mail: tkachevanv@susu.ru

